

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО

МОЛИВДОВУЛЫ АРМЯНСКОГО АРИСТОКРАТА ФИЛАРЕТА ВРАХАМИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ XI В.

В истории Византийской империи существуют моменты, когда определенные археологические материалы существенно дополняют сохранившиеся свидетельства средневековых хронистов. Ярким примером тому могут служить моливдовулы византийской знати, которые порой не только являют собой ценнейшие исторические источники, без сомнения, отражающие реальные сведения о своих владельцах, но и нередко дающие возможность критически оценить, уточнить или дополнить те или иные свидетельства, содержащиеся как в письменных, так и других памятниках.

В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести карьеру одного из известных военачальников второй половины XI столетия армянского аристократа Филарета Врахамия. О нем и его деятельности сохранились сведения в определенном количестве средневековых источников - как литературных [см.: Attalioate, 1853; Matthaus d'Edesse, 1858; Zonara, 1897; Michiel le Syrien, 1906; Skyl. Cont., 1968], так и в не менее важных и ценных - силлографических. Его личности посвящена достаточно обширная библиография [Laurent, 1929, p. 61-67; Laurent, 1962a, p. 250, nr. 35; Laurent, 1962b, p. 116-119; Adontz, 1965, p. 147-152; Yarnley, 1972, p. 331-353; Каждан, 1975; Cheynet, 2008, p. 390-410], в том числе и армянская [Микаелян, 1952, с. 70-89; Сукиасян, 1969]. Однако существование современных попыток исследователей дополнить сведения об этой яркой личности, по мнению австрийского исследователя-сфрагиста В. Зайбта, показывают, что, к сожалению, все еще преобладает тенденция заполнить пробелы его карьеры некими фантастическими сведениями [см.: Seibt, 2009, p. 281-282, note 1-3]. В этой связи, на наш взгляд, именно беспристрастные данные, содержащиеся в легендах моливдовулов, являются теми неоспоримыми индикаторами, позволяющими нам максимально приблизиться к историческим реалиям и получить достоверные сведения об одной из известных исторических личностей.

Согласно данным средневековых хроник, Филарет Врахамия, поступив на службу к императору ромеев, совершил блистательную карьеру в византийской армии, пройдя путь от простого военачальника до поста Великого доместика и был удостоен многих высоких придворных титулов.

В свое время В. Лоран сделал попытку проследить его *cursus honorum*, разделив его карьеру на три основных этапа [Laurent, 1962b, p. 115-119]. Впоследствии ее существенно дополнил в своих исследованиях проф. Ж.-Кл. Шене [Cheynet, 1986, p.

69, note 4; Cheynet, 2008, p. 390-410]. Мы не будем затрагивать весь путь Филарета по служебной лестнице, т.к. об этом не раз уже писалось, а коснемся лишь начального этапа карьеры, слабее всего отраженного в источниках, поскольку имеем возможность ввести в оборот новые данные благодаря еще одной ранее неизвестной его печати.

До настоящего времени лишь по двум печатям, датирующимся около середины XI в., было известно, что сначала в ранге спафарокандидата он занимал должность таксиарха [Cheynet, 1986, p. 66, nr. 13, pl. III, 22; Йорданов, 1993, с. 102, № 187; Seibt, 2009, p. 282, note, 5], пехотного командира «тысячника» [о таксиархах см.: Куликовский, 1903, с. 64-65; Вальденберг, 1926, с. 134-137; Oikonomides, 1972, p. 335-336; Кекавмен, 2003, с. 422-423, прим. № 334], а затем, получив очередной титул протоспафария, занимает пост топотерита каппадокийцев [Шандровская, 1975, с. 42-44], старшего офицера в тагме на восточных границах империи. Но, как показывает печать, Филарет отнюдь не был стратигом Каппадокии, что однозначно подчеркивает его субординацию по отношению к правителю провинции (фемы). По мнению проф. В. Зайбта, этот моливдовул нашего персонажа может относиться к последним 50-м или ранним 60-м годам XI в. [Seibt, 2009, p. 283], при этом австрийский исследователь отметил, что представленную на нем комбинацию рангов протоспафария и ипата имели в середине XI в. многие стратиги небольших фем или офицеры полевых армейских контингентов – тагм. В качестве одного из таковых примеров можно привести моливдовул стратига Понта Эвксинского Михаила из собрания Музея искусств Фогга [Nesbitt, Oikonomides, 1996, p. 129, nr. 72.5]. В то же время, учитывая быстрый карьерный рост Филарета, совершенно неизвестно, был ли он затем удостоен последующих высоких рангов патрикия, веста или вестарха подобно другим аналогичным византийским военачальникам. Источники об этом умалчивают.

Напомним, что в свое время В. Лоран высказывал мнение, о том что Филарет мог поступить на византийскую службу еще при императоре Константине X Дуке (1059-1067) [Laurent, 1962, p. 117]. Как видим, приведенные выше печати, неизвестные в то время французскому ученому, полностью подтверждают его предположение.

Другая группа достаточно близких к этому времени печатей называет Филарета магистром и дукой. Эти моливдовулы известны не менее чем в восьми экземплярах в собраниях Брюссельского нумизматического музея [Tourneur, 1934, p. 85-90, nr. 1], Государственного Эрмитажа [Шандровская, 1975: 39-40], Стамбульского археологического музея [Burgurlu, 2007, p. nr. 167a-b; Cheynet, Gokyildirim, Bulgurlu, 2012, p. 215-216, nr. 2.205a-b], византийского центра в Dumbarton Oaks [не издана, DO 55.1.3396], Парижской национальной библиотеки [не издана, Zacos (BnF) 633] и частных коллекциях М.-Л. Зарниц [Seibt-Zarnitz, 1997, S. 97-98, nr. 2.3.7] и D. Theodoridis [2010, p. 48, nr. 36].

В. Лоран при публикации ватиканского экземпляра печати Филарета, где последний назван протокуропалатом и доместиком схол Востока, исключал всякую возможность отнесения его булл с указанием должности дуки к тому периоду карьеры, когда он был правителем Антиохии, и высказывал мнение, что Филарет в данном

случае был тем самым командующим, которого император Роман IV Диоген в 1068 году отправил на границу Ефрата к Самосате и Милитене [Laurent, 1962, p. 117; см. также: Laurent, 1914, p. 81-82]. Издатели печатей Филарета с указанием ранга магистра и поста дуки единодушно относят их к концу 1060 гг. и связывают их с правлением Романа IV Диогена. Впрочем, недавно проф. J.-Cl. Cheynet высказал гипотезу, которую он и сам признает маловероятной, о возможности получения Филаретом титула магистра еще при регенстве Евдокии Макремволитисе [Cheynet, 2008, p. 395] т. е. в 1067 или 1071 гг. Второе весьма кратковременное и практически номинальное регентство Евдокии с августа по сентябрь 1071 года [Дашков, 1996, с. 229] исключается, т.к. из литературных источников мы знаем, что в 1069 г. Филарет уже носил титул магистра [Attalioate, 1853, p. 132₁₀₋₁₆; Skyl. Cont., 1968, p. 136₁₇₋₁₈]. Полугодовой период регенства с июня по декабрь 1067 года, ознаменованный в конце женитьбой Романа Диогена на Евдокии, тоже вряд ли мог способствовать развитию карьеры Филарета и получению очередного придворного титула. Как известно, сам Диоген лишь по случаю свадьбы был возведен в магистры и назначен стратилатом [Attalioate, 1853, coll. 97-100; Пселл, 1978. с. 178-180]. Следовательно, датировка моливдовулов Филарета с упоминанием ранга магистра должна укладываться как минимум в период с конца 1067 по начало 1069 гг.

В этой связи повышенный интерес вызывает появление еще одного моливдовула Филарета Врахамия, который позволяет ввести в оборот ранее неизвестные данные об изменениях в его продвижении по службе на раннем этапе карьеры.

Новый экземпляр стилистически весьма близок печатям с рангом магистра, но представляет следующий шаг в карьере этого византийского военачальника.

1. Частная коллекция (М-296)¹.

Диаметр – 26 мм; толщина заготовки – 3 мм; вес – 15,7 г.

Сохранность хорошая; с одного бока незначительная утрата поля печати (слегка обломан край).

Происхождение неизвестно.

Аналогий нет.

Не издана.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин фигура стоящего анфас св. Феодора Стратилата, одетого в доспехи и плащ, держащего правой рукой копье, а левой опирающегося на щит; над головой святожемчужный нимб. По сторонам фигуры - надпись в столбик: слева – ☉|ΘЄ|Ο|ΔΩ|Ρ|ς - 'Ο (ἁγίος) Θεόδωρος; справа – ΟϚ|ΤΡΑ|ΤΙ|ΛΑ|Τ - ὁ Στρατιλάτης).

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин шестистрочная надпись, украшенная сверху крестиком между двух лепестков:

¹ Автор выражает глубокую благодарность И. Горшкову за предоставленную возможность изучения и публикации моливдовула.

— + —

ΚΕΡΟΝΘ
ΤΩΣΩΔΗΛ
ΦΙΛΑΡΕΤΩ
ΠΡΟΕΔΡΩΣ
ΔΗΚΙΤΩΡΡΑ
ΧΑΜΙΩ

Κ(ύρι)ε βοήθ(ει)
τῷ σῷ δούλ(ῳ)
Φιλάρετω
προέδρῳ (καὶ)
δ(ου)κ(ι) τῷ Βρα
χαμῳ

Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Φιλάρετῳ προέδρῳ (καὶ) δ(ου)κ(ι) τῷ Βραχαμῳ -
Господи, помоги твоему рабу Филарету Врахамию, проедру и дуке.

Такое сочетание рангов в титулатуре нашего персонажа встречается впервые.

Однако представленная на моливдовуле легенда, с указанием ранга проедра и поста дуки, хорошо известна по печатям других византийских военных этого периода, также служивших в армии императора Романа IV Диогена (1067-1071). Отсутствие в ней топонимического указания, на наш взгляд, скорее всего, означает, что Филарет так же, как и другой военачальник этого времени - Самуил Алусиан, был назначен лишь командиром одного из полевых контингентов византийской армии и не был связан никакими административными функциями с каким бы то ни было определенным регионом [Алексеев, 2012, с. 136]. Здесь мы полностью разделяем мнение проф. В. Зайбта, о том, что он не обязательно должен был быть дуксом конкретного военного округа [Seibt, 2009, p. 284]. Это положение, очевидно, подтверждает и содержащееся в изданных Ф. Дёлгером Регестах указание (помеченное датой - ок. 1069 г.) где говорится, что к Филарету, находившемуся тогда в Северной Киликии было отправлено посольство армянских князей с дарами [Dölger, Wirth, 1995, p. 54, nr. 970].

Как мы видим, на новой печати наш персонаж удостоен очень высокого титула проедра (буквально «председатель», «президент», в первоначальном значении «Председатель Сената»), что, несомненно, значительно выше его прежних заслуг, отмеченных рангами спафарокандидата, протоспафария и даже магистра.

Как известно, титул *проедр* был учрежден в начале правления императора Никифора II Фоки около 963 г. По известиям Зонары и Льва Диакона, в этом году император почтил Василия – незаконнорожденного сына Романа Лакапина – новым высоким саном и должностью *председателя сената* (πρόεδρος τῆς σύγκλητου) [Zonara, 1897, XVI, 28.91; Лев Дьякон, 1988, с. 29, прим. 53], но фактически с момента создания и до своего исчезновения должность проедра была ни чем иным, как только почетным титулом, который имел различные значения, подразумевая начальника или председателя [о проедрах см.: De Ceremonis, 1829, 440-443; Diehl, 1924, p. 105-117; Oikonomides, 1972, p. 299]. С каждым новым правителем число

проедров увеличивалось, и вскоре для того, чтобы выделить особо отличившихся в служении императору, в 1060-х гг. был учрежден титул протопроедра [Oikonomides, 1972, p. 299]. Позднее реформа, проведенная Алексеем Комнином в 1092 г., ликвидировала гипертрофированную титулатуру предшествующего времени, тогда же, вероятно, исчезает и титул *протопроедр* [Laurent, 1963, p. XXXIII].

Тем не менее, появление на печати нашего персонажа вслед за магистром титула проекдр это, безусловно, очередное признание его заслуг перед империей. Следует отметить, что около середины XI столетия военачальники, которых привлек к себе на службу Роман IV, в предыдущий период, как правило, высоких командных постов не занимали [Мохов, 2003, с. 285]. Среди военных, назначенных императором на руководящие посты в византийской армии, особо выделялась группа, состоящая из полководцев армянского происхождения и выходцев из болгар, на поддержку и преданность которых особо рассчитывал Диоген [Attalioate, 1853, p. 132, 137, 172, 174, 176; Каждан, 1975, с. 26-27; Мохов, 2003, с. 285, прим. 34-36] и которые, участвуя в военных кампаниях императора, при успешных действиях достаточно быстро совершали продвижение по службе и, судя по печатям, имели весьма схожую карьеру, получая одинаковые ранги, порой сменяя на посту один другого.

В этой связи отметим, что достаточно сходную карьеру, зафиксированную и по письменным источникам и в памятниках сфрагистики, имел, например, третий сын болгарского царя Ивана Владислава Аарон. Так, в 1057 г. он был магистром и дукой, в течение 1058-1059 гг. - проекдром и дукой, а в апреле 1059 г. получил титул протопроедра [Йорданов, 2001, с. 190]. Проедрами в этот период были и братья Василий и Самуил Алусианы [Йорданов, 2001, с. 178-181, II.1b, II.8-14], и приближенный советник императора Романа Диогена катепан Эдессы Павел [Attalioate, 1853, p. 168; Scylitzae, 1973, p. 702], и правитель фемы Вукелариев Михаил Маврикий (Mavrikas) [Bryennios, 1975, 197-99; McGeer, Nesbitt, Oikonomides, 2001, p. 3, nr. 1.6] и ряд других известных исторических личностей.

Таким образом, сопоставляя свидетельства письменных источников с данными сфрагистики, мы можем констатировать, что на первом этапе своей византийской службы Филарет Врахамия после каппадокийского периода в ранге топотерита, время которого В. Зайбт определяет концом 50-х – самым началом 60-х гг. [Seibt, 2009, p. 283], а В.С. Шандровская – 60-ми гг. XI столетия [Шандровская, 1975, с. 43], получает значительное продвижение по служебной лестнице и практически достигает ранга приравниваемого к правителям пограничных округов империи, получив не только звание дуки, но и соответствующие ему титулы магистра, затем и проекдра. Надо полагать, что этому способствовали и его личные заслуги, и успешные военные действия начального этапа Восточной кампании Романа IV Диогена. Вполне вероятно, что он мог командовать какими-либо подразделениями византийской армии, участвовавшими еще в походе 1068 г. в Северную Сирию; хотя источники и не называют его среди военачальников этой кампании. Но, как мы уже отмечали выше, известно, что в то время (около 1069 г.) Филарет находился в Северной Киликии

(Малая Армения) и принимал посольство армянской знати [Dölger, Wirth, 1995, p. 54, nr. 970]. Хотя, к великому сожалению, источник здесь не называет никаких его титулов, надо полагать, он определенно находился там во главе некоего византийского военного контингента, призванного охранять юго-восточные границы империи. Затем, в ранге магистра, он назван среди военачальников нового похода императора в Каппадокию и Месопатамию в начале 1069 г. [Attalioate, 1853, p. 13210-16; Skyl. Cont., 1968, p. 13617-18]. По итогам этой, хотя и неудачной для византийцев кампании Филарет Врахамия получает от императора полномочия стратига-автократора и назначается главнокомандующим наиболее боеспособной части византийской армии с определенной оперативной целью, бороться с надвигающимися на византийские земли сельджукскими отрядами [см.: Каждан, 1975, с. 26-27; Cheynet, 1986, p. 66-68]. Напомним, что Анна Комнина указывает, что император возвел его в сан доместика [Анна Комнина, 1965, с. 190, прим. 673], Зонара называет его только стратигом, а Продолжатель Скилицы – стратигом-автократором [см.: Cheynet, 2008, p. 406].

Надо полагать, что новое назначение повлекло за собой и получение очередного придворного титула, который, естественно, не преминул появиться на его следующей печати. Исходя из этого, датировку рассматриваемого нами моливдовула, очевидно, следует отнести к периоду между вторым (1069) и третьим (1070) походами византийцев против сельджуков.

Как известно, к 1070 г. сельджуки значительно укрепили свои позиции в Малой Азии. Они разгромили и оставленную в Месопотамии армию Врахамия, и контингенты дуки Антиохии Хачатура в Киликии, проникли во внутренние районы Анатолика, захватили Иконий, а позже Хоны и даже разграбили и сожгли одну из величественных христианских святынь – храм архистратига Михаила [Attalioate, 1853, p. 1328- 13615; Skyl. Cont., 1968, p. 13615-13810]. Отметим весьма примечательный факт, что в очередном походе византийского войска в Армениак и Каппадокию, который состоялся в 1070 г. уже без участия императора, Филарет Врахамия снова не упомянут хронистами. Напротив, даже должность стратига-автократора на этот раз перешла к новому исполнителю - протопроедрю Мануилу Комнину [Attalioate, 1853, p. 13821; Skyl. Cont., 1968, p. 1398-9].

После военных неудач в Месопотамии Филарет Врахамия долгое время в источниках не упоминается и, вероятно, не случайно. Если император был им недоволен, то, очевидно, генерал какое-то время мог оставаться без каких бы, то ни было командных постов. Более того, его имя хронисты не называют ни в битве при Манцикерте в 1071 г., ни в последующей кампании Иоанна Дуки против свергнутого Романа IV Диогена.

Согласно источникам, после Манцикерта Филарет принимает решение стать независимым от Византии, собирает большую армию и отказывается повиноваться новому императору Михаилу VII Дуке [Skyl. Cont., 1968, p. 1846]. Но с этими событиями связан очередной этап его карьеры, к сожалению, неотмеченный памятниками сфрагистики.

Появление его новых печатей с указанием высоких византийских постов приходится лишь на конец 70-х гг. XI столетия, когда он вновь предан новому императору и командует большими контингентами византийской армии и правит Антиохией [Cheynet, 2008, p. 395-410]. Но это уже другая история, выходящая за рамки нашего исследования.

Таким образом, введение в оборот нового моливдовула Филарета Врахамия, открывая лишь небольшую неизвестную страницу в истории Византийского государства, уточняет некоторые данные в судьбе одного из известных византийских полководцев второй половины XI столетия, но одновременно с этим показывает, что археологические памятники по-прежнему сохраняют свое значение ценных исторических источников.

Появление ранее неизвестного ранга в титулатуре нашего персонажа, хорошо известного и у других представителей византийской служилой знати, показывает, что византийские военные вне зависимости от их происхождения проходили достаточно стандартную процедуру кадрового роста, последовательно получая новые все более значимые посты. Не стал здесь исключением рассматриваемый нами армянский аристократ Филарет Врахамия, который, как и многие другие пришедшие на византийскую службу представители иноплеменных народов, благодаря личным достоинствам в воинской доблести и гражданском администрировании сумел добиться высокого положения в византийском обществе.

Cursus honorum Филарета Врахамия

Дата		Титулы/ должности	Сфрагист. тип	Источник/ Издание
Константин Х Дука (1059-1067)	ок. середины XI в.	ταξιάρχης	-	Cheynet, 1986: 66, nr. 12, taf. III, nr. 22 (DO 8.106.5670).
		Личная печать без рангов	Св. Димитрий	Лихачев, 1991: 92, № 4, табл. LXII, 4 (ГЭ М-8002).
	конец 1050-х – начало 1060-х гг.	πρωτοσπαθάριος, ὑπάτος καὶ τοποτηρητῆς τῶν Καππαδόκων	Св. Димитрий	Шандровская, 1975: 42-44, № 1 (ГЭ М-5515).
Роман IV Диоген (1067-1071)				
	ок. 1069?	μάγιστρος καὶ δοῦξ	Два святых воина Димитрий и Феодор	Cheynet, Theodoridis 2010: 48, nr. 36
	1069	στρατηγὸς αὐτοκράτορος	-	Skyl. Cont. 136 ₁₇₋₁₈
	1069-1070	πρόεδρος καὶ δοῦξ	Святой- воин Феодор Стратилат в рост	М-296

Михаил VII Дука (1071-1078)				
	ок. 1072-1073	κουροπαλάτης	-	Skyl. Cont. 184 ₆ ; Attalioate, 301 ₇₋₈
	1078 - 1084	κουροπαλάτης καὶ δοῦξ Ἀντιοχείας	Святой- воин Феодор в рост	Tourneur, 1935: 89- 91; Шандровская, 1975: 40-41, рис. 2; Cheynet, Seibt, Morrisson, 1991: 114.
Никифор III Вотаниат (1078-1081)	1078-1081	κουροπαλάτης καὶ στρατοπεδάρχης τῶν Ἀνατολικῶν	Святой- воин Феодор в рост	Cheyne, 1999 (SPINK 132): 11, nr. 122
	1078-1081	κουροπαλάτης καὶ στρατοπεδάρχης πάσης Ἀνατολῆς	Святой- воин Феодор в рост	Cheyne, Theodoridis, 2010: 48-50, nr. 37a-b-c
	ок. 1080 г.	(πρωτο)κουροπαλάτης καὶ δομέστικος τῶν Σχολῶν τῆς Ἀνατολῆς	Святой- воин Феодор в рост	Cheyne, Theodoridis, 2010: 50-51, nr. 38a-b-c
	ок. 1080 г.	(πρωτο)κουροπαλάτης καὶ μέγας δομέστικος	Святой- воин Феодор в рост	Cheyne, Theodoridis, 2010: 52, nr. 39
	ок. 1080 г.	σεβαστος καὶ δομέστικος Ἀνατολῆς	Святой- воин Феодор в рост	Cheyne, 1999 (SPINK 132): 11, nr. 123; Cheyne, Theodoridis 2010: 52-53, nr. 40a-b-c
	XI в.	σεбасτος καὶ μέγας δομέστικος	Святой- воин Феодор в рост	Cheyne, Theodoridis, 2010: 54, nr. 41; SBS 3 (1993): 207
Алексей I Комнин (1081-1118)	после 1081 г.	πρωтосέβαστος καὶ μέγας δομέστικος	Святой- воин Феодор в рост	Cheyne, Theodoridis, 2010: 55-56, nr. 43
	1081?-1084	πρωтосέбасτος καὶ δομέστικος Ἐφῶς	Святой- воин Феодор в рост	Jordanov, 2006: 103- 104, nr. 127; Cheyne, 1999 (SPINK 132): 11-12, nos. 124-126; Cheyne, Theodoridis, 2010: 54-55, nr. 42

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеевко Н.А. Болгары в армии Романа IV Диогена: карьера Самуила Алусиана по данным сфрагистики // ПОЛЕМОЛОГОС. Сборник статей в память профессора В.В. Кучмы. - Волгоград, 2012: 127-139.
- Вальденберг В. Ταξιαρχης // ВВ 24. – 1926: 134-137.
- Дашков С.Б. Императоры Византии. – М., 1996.
- Дьякон Лев. История. – М., 1988.
- Йорданов И. Корпус на печатите на средновековна България. – София, 2001.
- Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв. – Ереван, 1975.
- Комнина Анна, Алексиада. – М., 1965.
- Куликовский Ю. Византийский лагерь конца X в. // ВВ 10. – 1903: 64-65;
- Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. – СПб., 2003.
- Микаелян Г. История Киликийского армянского государства - Ереван, 1952.
- Мохов А.С. Византийская армия в правление Романа IV Диогена (1068-1071 гг.) // АДСВ 34. – Екатеринбург, 2003: 275-296.
- Пселл Михаил. Хронография / пер., статья и примечания Я.Н. Любарского. - М., 1978.
- Сукиасян А.Г. История армянского государства и права (XI-XIV вв.). - Ереван, 1969.
- Шандровская В.С. Эрмитажные печати Филарета Врахамия (Варажнуни) // Вестник общественных наук № 3 (387), Ереван, 1975: 36-49.
- Adontz N. Études arméno-byzantines. Lisbonne, 1965.
- Attaliotae Michaelis. Historia / ed. I. Beller. – Bonn, 1853.
- Bryennios Nicéphore. Histoire / ed. P. Gautier. - Brussels, 1975.
- Burgurlu V. Bizans Kurşun Mühürleri. - Istanbul, 2007.
- Cheyne J.-Cl., Les Brachamioi; in: J.-Cl., Cheynet J.-F. Vannier. Études genealogique et prosopographique // ByzSorbonsiens 5. – Paris, 1986: 57-75.
- Cheyne J.-Cl., 15. Les Brachamioi // in: J.-Cl. Cheynet. La société byzantine l'apport des sceaux. Vol. 1-2. – Paris, 2008: 377-412.
- Cheyne J.-Cl., Theodoridis D. Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques. – Paris, 2010.
- Cheyne G.-Cl., Gokyildirim T., Bulgurlu V. Les sceaux byzantins du Musée archaéologique d'Istanbul. - Istanbul, 2012.
- Comnène Anne. Alexiade. T. II. – Paris, 1943.
- Constantini Porphyrogeniti. De Ceremoniis aulae Byzantiniae / ed. I. Reiske. - Bonnae, 1829.
- Diehl Ch. Lasignification du titre de proèdre à Byzance // Mélange offerts à M.G. Schlumberger. I. - Paris, 1024: 105-117.
- Dölger F., Wirth P. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reich von 565-1453. Teil 2. - München, 1995.
- Laurent J. Byzance et les Turcs seldjoudides dans l'Asie occidentale jusqu'en 1081. - Paris, 1913-1914.
- Laurent J. Byzance et Antioche sous le curopalate Philarète // Revue des Études Arméniennes IX, fasc. 1. – 1929: 61-77.
- Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin VI: L'Église. - Paris, 1963.
- Laurent V. La Chronologie des gouverneurs d'Antioche sous la seconde domination byzantine // Melange de l'Université Saint Joseph XXXVIII. – Beyrouth, 1962a.
- Laurent V. Les sceaux byzantins du Médailleur Vatican. - Cité du Vatican, 1962b.
- Matthaus d'Edesse. Chronique de Matthaus d'Edesse continuée par Grégoire le prêtre / par M.E. Dulaurrier. – Paris, 1858.
- McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 4. – Washington, 2001.

- Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 3. - Washington, 1996.
- Oikonomides N.* Les listes preseance Byzantines des IXe et Xe siècle. - Paris. 1972.
- Seibt W.* Philaretos Brachamios – General, Rebell, Vasall? // Capitan and Scholar. Papers in memory of. D. I. Polemis. - Andros, 2009.
- Scylitzae J.* Synopsis Historiarum / Ed. I. Thurn // CFHB 5. – Berlin-New-York, 1973.
- Ἡ Συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη/ ed. E.T. Τσολακῆς - Thessalonika, 1968, p. 1348-9 (в тексте: Skyl. Cont.)
- Tourneur V.* Quelques bulles byzantines du Cabinet des Médailles de la Bibliothèque Royale de Belgique // Revue Belge de Numismatique 86. - Berne, 1934: 85-90.
- Yarnley C.J.* Philaretos – Armenian Bandit or Byzantine General? // Revue des Études Arméniennes 9. – 1972: 331-353.
- Zonara Ioannis.* Epitomae Historiarum. - Bonnae, 1897.

М.А. Алексеев

МОЛІВДОВУЛІ ВІРМЕНСЬКОГО АРИСТОКРАТА ФІЛАРЕТА ВРАХАМІЯ В КОНТЕКСТІ ІСТОРИЧНИХ ПОДІЙ ХІ ст.

Резюме

Згідно з даними середньовічних хронік, Філарет Врахамій, вступивши на службу до імператора ромеїв, зробив блискучу кар'єру в візантійській армії, пройшовши шлях від простого воєначальника до поста великого доместика, і був удостоєний багатьох високих придворних титулів.

Свого часу В. Лоран спробував простежити його cursus honorum, який останнім часом істотно доповнив у своїх дослідженнях проф. Ж.-Кл. Шене. Ми не будемо торкатися всього шляху Філарета службовими сходами, тому що про нього вже не раз писали, а вісвітімо лише початковий етап його кар'єри, погано відображений у джерелах, через те, що маємо можливість ввести до обігу нові дані.

До теперішнього часу з двох печаток, що датуються близько до середини ХІ ст., і групи печаток кінця 1060-х рр. було відомо, що спочатку він, у ранзі спафарокандідата, займав посаду таксіарха – командира піхотної тисячи, потім, отримавши черговий титул протоспафарія, зайняв пост топотеріта каппадокійців – старшого офіцера тагми на східних кордонах імперії, а потім з титулом магістра – пост дуки під час візантійських походів проти сельджуків.

У цьому зв'язку підвищений інтерес має новий молівдовул Філарета Врахамія, який дозволяє увести до обігу раніше невідому інформацію про деякі зміни його титулу протягом раннього етапу службової діяльності. Новий екземпляр стилістично дуже близький до печаток з рангом магістра, але представляє наступний крок у кар'єрі цього візантійського воєначальника.

Представлена на молівдовуле легенда із зазначенням рангу проедра й поста дуки добре відома з печаток інших візантійських військових цього періоду, котрі також служили в армії імператора Романа IV Діогена (1067–1071), але в титулатурі нашого персонажа зустрічається вперше.

Відомо, що за підсумками сельджуцької війни 1069 р. Філарет Врахамій отримує від імператора повноваження стратига-автократора з призначенням головнокомандуючим найбільш боєздатної частини візантійської армії. Треба думати, що завдяки новому призначенню він отримав черговий придворний титул, який, природно, мав з'явитися на його наступній печатці. Виходячи з цього, дату розглянутого моливдовула вочевидь слід віднести до періоду між другим (1069 р.) і третім (1070 р.) походами візантійців проти сельджуків.

Поява раніше невідомого рангу, добре відомого у інших представників візантійської служилої знаті цього періоду, в титулатурі нашого персонажа показує, що візантійські військові, незалежно від їхнього походження, проходили досить стандартну процедуру кадрового росту, послідовно отримуючи нові, все більш значущі посади. Не став винятком розглянутий нами вірменський аристократ Філарет Врахамій, який, як і багато інших представників іноземних народів на візантійській службі, завдяки особистим достоїнствам і військової доблесті зумів домогтися високого становища у візантійському суспільстві.

Н.А. Алексеевко

МОЛИВДОВУЛЫ АРМЯНСКОГО АРИСТОКРАТА ФИЛАРЕТА ВРАХАМИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ XI в.

Резюме

Согласно данным средневековых хроник, Филарет Врахамия, поступив на службу к императору ромеев, совершил блистательную карьеру в византийской армии, пройдя путь от простого военачальника до поста Великого доместика и был удостоен многих высоких придворных титулов.

В свое время В. Лоран сделал попытку проследить его *cursus honorum*, который в последнее время существенно дополнил в своих исследованиях проф. Ж.-Кл. Шене. Мы не будем затрагивать весь путь Филарета по служебной лестнице, т.к. об этом не раз уже писалось, а коснемся лишь начального этапа карьеры, слабее всего отраженного в источниках, поскольку имеем возможность ввести в оборот новые данные.

До настоящего времени лишь по двум печатям, датирующимся около середины XI в., и группе печатей конца 1060-х гг. было известно, что сначала в ранге спафарокандидата, он исполнял должность таксиарха - пехотного командира «тысячника», затем, получив очередной титул протоспафария, занял пост топотерита каппадокийцев, старшего офицера в тагме на восточных границах империи, а потом получил титул магистра и пост дуки во время византийских походов против сельджуков.

В этой связи вызывает повышенный интерес появление еще одного моливдовула Филарета Врахамия, который позволяет ввести в оборот ранее неизвестную информацию о некоторых титулярных изменениях на раннем этапе его служебной деятельности.

Новый экземпляр стилистически весьма близок печатям с рангом магистра, но представляет следующий шаг в карьере этого византийского военачальника.

Представленная на моливдовуле легенда с указанием ранга проедра и поста дуки, хорошо известна по печатям других византийских военных этого периода также служивших в армии императора Романа IV Диогена (1067-1071), но в титулатуре нашего персонажа встречается впервые.

Известно, что по итогам сельджукской кампании 1069 г Филарет Врахамия получает от императора полномочия стратига-автократора и назначается главнокомандующим наиболее боеспособной части византийской армии. Надо полагать, что новое назначение повлекло за собой и получение очередного придворного титула, который, естественно, не преминул появиться на его следующей печати. Исходя из этого, датировку рассматриваемого нами моливдовула очевидно следует отнести к периоду между вторым (1069) и третьим (1070) походами византийцев против сельджуков.

Появление ранее неизвестного ранга в титулатуре нашего персонажа, хорошо известно-го и у других представителей византийской служилой знати этого периода, показывает, что византийские военные вне зависимости от их происхождения проходили достаточно стандартную процедуру кадрового роста, последовательно получая новые все более значимые посты. Не стал здесь исключением рассматриваемый нами армянский аристократ Филарет Врахамия, который, как и многие другие пришедшие на византийскую службу представители иноплеменных народов, благодаря личным достоинствам и воинской доблести сумел добиться высокого положения в византийском обществе.

N.A. Alekseyenko

THE MOLYBDOBOULLOI OF ARMENIAN ARISTOCRAT PHILARETOS BRACHAMIOS IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL EVENTS IN THE ELEVENTH CENTURY

Summary

According to the account of mediaeval chronicles, Philaretos Brachamios entered the service of Byzantine emperor, made a brilliant career in the army, passing the way from an ordinary commander to the *megas domestikos*, and was awarded with many court titles of high ranks.

Vitalien Laurent was the first one who made an attempt to discover Philaretos' *cursus honorum*. Recently, professor Jean-Claude Cheynet has supplied that reconstruction with many important aspects. We will not concern the entire Philaretos' route by the service stairway since it has been subject of many studies, however, we will discuss the beginning of his career, which is reflected by sources to a small extent only, for now there is a possibility to add new information to the scholarly circulation.

So far we knew only two seals dating from the mid-eleventh century and several pieces more from the late 1060s informing that initially he, with the title of *spatharokandidatos*, had held the position of *taxiarchos*, or one thousand commander of infantry, then he, with the next title of *protospatharios*, had promoted to the position of *topoteretes* of Cappadocians, senior officer in a *tagma* on the eastern imperial frontier, and finally he had got the rank of *magistros* and the position of *doukos* during the Byzantine campaigns against the Seljuk Turks.

In this connection, the appearance of another seal of Philaretos Brachamios becomes particularly interesting for it allows us to introduce previously unknown account of some changes in his title during the early stage of his career. The new seal, which style is rather close to the seals bearing the rank of *magistros*, presents a new career stage of the said Byzantine commander.

The *molybdoboullos* presents a legend combining the rank of *proedros* with the position of *doux*, well known on the seals of other Byzantine commanders in the period, who served in the army of emperor Romanos IV Diogenes (1067–1071), however, for the first time in the title of the person in question.

It is known that, following the anti-Seljuk campaign of 1069, the emperor granted Philaretos Brachamios with responsibilities of *strategos autokrator*, appointing him the commander of the most efficient part of the Byzantine army. It seems reasonable to assume that the new appointment brought after it the receipt of the next court title which naturally appeared on the next seal of this person. Therefore, we have reasons to suppose that the seal in question dates to the period between the second (1069) and third (1070) Byzantines' raids against the Seljuk Turks.

The appearance of an earlier unknown rank in the title of the person under study, a title well known among other representatives of Byzantine service elite in the period, indicates that Byzantine military men, despite of their origin, came through relatively standard procedure of career growth, when they were promoted to more and more important positions consecutively. Armenian aristocrat Philaretos Brachamios, the person under present analysis, did not make an exception: similarly to many other representatives of foreign peoples who entered the Byzantine service, he, due to his personal merits and military valour, succeeded in getting to a high place in the Byzantine society.



Рис. 1.